

Он покори нас тайнами «девона»

О профессоре Л.Л. Халфине

В жизни каждого творческого человека есть учитель, которого ученик помнит с поклоном, уважением, признательностью. Такой учитель остается для ученика навсегда путеводной звездой. Моим учителем был Леонтий Леонтиевич Халфин, профессор, доктор г.-м. н., заслуженный деятель науки и техники.

Я полна радости и гордости за то, что я – его ученица и работала у него долгое время. Профессор Л.Л. Халфин был уже в то время признанным ученым.

Леонтий Леонтиевич Халфин родился в 1902 году в селе Пушталим Ельцовского района Алтайского края. После окончания школы он три года работал в отделе народного образования (библиотекарь, инструктор политепросвета, учитель) в г. Бийске.

Профессор Л.Л.Халфин, заслуженный деятель науки и техники РСФСР

С августа 1923 года по август 1963 года жизнь и деятельность Л.Л. Халфина связана с Томским политехническим институтом. В декабре 1929 года он закончил обучение в Сибирском технологическом институте (ныне Томский политехнический университет), где на горном факультете получил квалификацию горного инженера-геолога. После окончания института был оставлен на работу в этом же институте в качестве ассистента, а с 1934 года доцентом кафедры палеонтологии и исторической геологии. В 1937 году он утвержден в звании кандидата геолого-минералогических наук, а в 1942 году защитил докторскую диссертацию и утвержден в звании профессора кафедры исторической геологии и палеонтологии. С 1949 по 1963 год заведует этой кафедрой. В 1942-1944 гг. он – декан геологоразведочного факультета.

За годы работы в институте в разное время работал по совместительству в разных геологических организациях, где организовывал и возглавлял ответственные работы по геологическим исследованиям в Западной Сибири.

С августа 1963 г. Л.Л. Халфин работает в г. Новосибирске в Сибирском научно-исследовательском институте геологии, геофизики и минерального сырья в должности старшего научного сотрудника, заведующего сектором палеонтологии.

За годы работы на кафедре под руководством Л.Л. Халфина и при непосредственном его участии проводились научные исследования в направлениях:

1. Теоретические вопросы стратиграфии.
2. Палеонтология и стратиграфия кембрия Западной Сибири.
3. Палеонтология и стратиграфия девона Кузбасса и Алтая.
4. Палеонтология и стратиграфия угленосных отложений Кузбасса.
5. Палеонтология и стратиграфия континентального мезозоя Сибири.

Это был период наиболее активной и эффективной работы кафедры. К осуществлению работ в перечисленных выше направлениях привлекался весь коллектив кафедры и большое количество сотрудников из различных геологических учреждений. Большая часть сотрудников учреждений,

а сотрудники кафедры – все были его ученики, впоследствии защищали кандидатские и докторские диссертации и сейчас занимают руководящие посты в различных организациях. Л.Л. Халфиным и его коллективом описаны огромные коллекции ископаемой фауны и флоры Сибири – целый мир вымерших организмов, который раньше был неизвестен науке, описано десятки новых родов и сотни новых видов. Публикуется большое количество работ, выполненных лично Л.Л. Халфиным, а также работ, выполненных под его руководством большим количеством авторов. Л.Л. Халфин ведет всю организаторскую работу и осуществляет руководство и редакцию таких сборников и сводок, как «Вопросы геологии Кузбасса» Т. I (1956), Т. II (1959); издается «Атлас руководящих форм ископаемой флоры и фауны Западной Сибири» т. I и II (1956), объемом в 70 п.л. Этот атлас получил широкое распространение не только в Советском Союзе, но и за границей. Это первая региональная сводка, где описывается 335 родов и 708 видов, из них 33 рода и 1777 видов – новые. Параллельно Л.Л. Халфин печатает много разных статей в различных изданиях. Ни на минуту не останавливаясь и не удовлетворяясь достигнутым, его душа и ум были постоянно заняты новыми идеями, методами и вариантами исследований. Так, едва ли закончив, а то и не закончив еще одно большое дело, он выдвигал новую идею, параллельно прежним, затевал новые большие работы. Он обладал необыкновенным чутьем и незаурядными педагогическими способностями, которые помогали ему отыскивать все новых и новых учеников, точно определять направленность способностей своих подопечных и умело ими руководить. Нередко его ученики и сами не подозревали о своих возможностях, которые в них видел их учитель. Все это и было тем обстоятельством, что Л.Л. Халфин всегда умел создать хороший, активный и высоко трудоспособный коллектив.

Едва закончена была работа по изданию двухтомного «Атласа руководящих форм ископаемой флоры и фауны Западной Сибири», начинается новая большая работа: составление трехтомной сводки «Биостратиграфия палеозоя Саяно-Алтайской области». Её объем свыше 175 п.л. Все три тома изданы в 1960-61 гг. В работе принимали участие 77 авторов. Работы Л.Л. Халфина имеют большое научное значение и дали прогнозную основу для разработки стратиграфии среднего и верхнего палеозоя Сибири. По девону Алтая он закончил в 1942 году большую трехтомную монографию, явившуюся его докторской диссертацией. Л.Л. Халфин является инициа-

Профессор Л.Л.Халфин ведет занятия в палеонтологическом кабинете.

тором правильного понимания объема и положения жединского яруса и границы силур-девона на Салаире и Алтае, впервые предложил четырехчленное деление нижнего девона.

В 1956 г. на межведомственном стратиграфическом совещании в г. Ленинграде разработанная под руководством Л.Л. Халфина стратиграфическая схема угленосных отложений Кузбасса была утверждена в качестве стратегической.

Л.Л. Халфин вел большие деловые контакты и укрепляет связи с различными научными и производственными геологическими учреждениями. Он организовал систематическое ежегодное проведение различных научных совещаний и конференций регионального и союзного масштабов, где постоянно выступал с докладами он сам и его ученики (А.Г. Сивов, И.В. Лебедев, Р.Н. Бенедиктова, С.Г. Горелова, С.А. Бетехтина, А.П. Щеглов, Р.М. Грицианова, А.А. Курбатова, М.Д. Парфенова, Н.И. Куликов и многие другие), просто всех его учеников трудно перечислить, список был бы большой.

Авторитет Л.Л. Халфина как ученого и его коллектива очень высок не только в России, но и за рубежом. Запросы на его работы и работы его сотрудников поступают из Чехословакии, Франции, Польши, Бельгии, Англии и США.

Л.Л. Халфин был членом межведомственного стратиграфического комитета СССР и входил в состав бюро девонской комиссии этого комитета. Он лично и его ученики дают много консультаций, различных рецензий, заключений геологическим и научно-исследовательским учреждениям.

Взгляды по теоретическим вопросам стратиграфии Л.Л. Халфин изложил в двухтомном труде, который вышел в свет уже после его жизни (1979-1982 г.г.).

Одновременно с большой научно-исследовательской и организаторской работой Л.Л. Халфин вел большую учебно-методическую работу. На кафедре был организован четко и по-деловому учебный процесс, большое внимание уделялось успеваемости и научно-исследовательской работе студентов. Под его руководством осваивались и читались новые курсы учебных дисциплин, организовывались новые темы и курсы лабораторных занятий, создавались методические и учебные пособия.

За многолетнюю и плодотворную научно-исследовательскую и педагогическую работу Л.Л. Халфин был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», ему было присвоено (1959 г.) почетное звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

По счастливой случайности мне удалось учиться у него в аспирантуре, а после защиты диссертации работать и профессионально расти под его руководством. После окончания ТГУ мне предложили поехать на работу в Новокузнецк. Зав. лабораторией попросила меня зайти к Л.Л. Халфину – консультанту этой лаборатории – посоветоваться по плану работы. Мы не были знакомы с ним. В конце нашей беседы Л.Л. Халфин предложил мне поступить к нему в аспирантуру. После двухдневных раздумий я согласилась стать его аспиранткой. Это было одно из самых правильных решений в моей жизни.

Аспирантов у Л.Л. Халфина было много, способности и таланты у каждого были разные. Леонтий Леонтьевич очень хорошо разбирался в людях и очень умело всегда находил удачную тематику для каждого из своих подопечных. А опекал он нас классно. При удаче всегда в меру хвалил и поздравлял с малейшим успехом, а при неудаче – без нотаций поддерживал и вдохновлял. Настроение у подопечного поднималось, и он с удвоенной энергией начинал работать снова. Работали все «зверски», сидели до 23 часов. Приходили рано, было стыдно прийти позже руководителя, а он находился на работе с раннего утра до позднего вечера. Мы уходили после него.

Особого внимания заслуживает планирование работы аспирантов. Тема работы тщательно анализировалась руководителем, разбивалась на главные и второстепенные разделы

со всеми подробностями и указанием конечного результата по каждому пункту. Аспиранту ничего не оставалось, как во всех деталях выполнять план. И выполняли, даже самые нерадивые выходили на защиту. Не было случая, чтобы кто-то у профессора Халфина не защитился.

А когда мы начинали вести занятия, он присутствовал на наших лекциях и лабораториях, после чего один на один тщательно разбирал проведенное занятие, доброжелательно, спокойно отмечал ошибки, но так, как будто ты их и не сделал. Настроение не портилось, но его указания, сделанные деликатнейшим образом, мы помним все до единого до сих пор. Никто никогда не слышал, чтобы он повысил на кого-то голос.

Леонтий Леонтьевич был очень человечным. Он знал все наши беды, активно и настойчиво помогал решать проблему жилья, заработка (многие аспиранты имели семьи, и им жилось непросто). Все нюансы быта и другие неполадки, казалось бы, личного характера (болезни, семейные сложности и др.) он не пропускал. Его в своих подопечных интересовало всё. Все решалось ненавязчиво, деликатно, результативно. А мы все со своими радостями и горестями беззащитно шли к нему. Иногда Леонтий Леонтьевич незлобно, но со смыслом подшучивал над нами. Так, однажды я ему рассказывала о содержании прочитанного в палеоботанике (на англ.яз.). Спросил: «Кто автор?». Я плохо владела английским и была не уверена в правильности произношения фамилии по-английски. Слукавила, говорю, что не запомнила, он сразу понял, говорит: «Принесите книгу», - принесла, а он: «И кто же?». Я прочла по-русски, услышала: «А...Сьюорд». Мне было стыдно своего невежества, но автора этого запомнила на всю жизнь. В 1999 году, когда издавала свой учебник, включила рисунок этого автора в свою книгу. Так увековечила свой «казус».

Было и необычное, смешное. Л.Л. Халфин летом ежедневно ходил на Томь (р-н Лагерного сада) купаться, до поздней осени. Ходил он всегда спокойным, важным, размеренным шагом. Рассказывал однажды: «Иду я по улице, и вдруг громко из милицейского рупора: «Товарищ Халфин, немедленно снизить скорость!». Остановился в недоумении, и вдруг мимо на бешеной скорости на мотоцикле промчался его сын. Было очень смешно, но неудобно смеяться на улице в одиночестве.

Он был прекрасным семьянином, нежно любил жену, детей и свою сестру Марию Леонтьевну Халфину, писательницу. Она в то время только начинала писать, были о ней заметки в газете, мы их усердно собирали и передавали ему.

Когда он уезжал из Томска в Новосибирск насовсем, мы, оставшиеся, провожая его, горько плакали. Впоследствии, находясь в разных городах, мы всегда поддерживали с ним дружескую и деловую связь до конца его жизни. Все бы мы хотели, чтобы такой человек жил вечно, но такое не дается даже свыше, а жаль, очень жаль!

М.Д. Парфенова.

Профессор Л.Л.Халфин со своими аспирантами на кафедре исторической геологии. Сл. направо: М.Д.Парфенова, Л.Л.Халфин, О.А.Бетехтина, 1953 г.

